

6 июля 2018 года

Вчера постарался лечь пораньше. Думал, что проснусь уже в номере в каком-нибудь трактире, и мы пойдём ночью гулять по городу в фэнтези мире... Но очнулся я под открытым небом. Рядом потрескивал костерок, и я опять минут пять находился в подвешенном состоянии между сном и реальностью.

Когда я открыл глаза, то заметил, что мы на берегу реки. Уровень воды уже почти стабилизировался и был всего сантиметров на двадцать выше нормы, если судить по торчащей из воды траве.

В воздухе витал запах запечённой в глине птицы. Меливера и Авари сидели ко мне спиной и что-то обсуждали.

Я, покряхтывая, встал и поздоровался с сёстрами. Я видел, что они чем-то обеспокоены, но прежде чем что-то спрашивать и играть в шарады, я сделал зарядку. Всё-таки есть разница: проснуться на земле или на чьей-то спине.

Завершив комплекс упражнений, я почувствовал, как кровь побежала быстрее по венам, а энергия наполняет тело. Меливера протянула мне несколько глиняных черепков, внутри которых запеклась очередная птаха. Я поблагодарил, но сразу есть не стал.

Мне катастрофически не хватает в этом мире зубной щётки и туалетной бумаги! И если последнюю ещё можно чем-то заменить, то без чистки зубов я уже не могу. Мне даже есть становится противно из-за привкуса, что появляется во рту после сна. Я посмотрел по сторонам, и стал срывать стебельки трав потолще. Тщательно пожёвывая кончики, я пытался их размочалить. Выходило не очень. Трава просто перегрызалась, но так и не принимала вид щетины. Перепробовав десятка три различных трав, я умудрился найти пару ядовитые, которые у меня успешно выхватила Авари.

Ни одной действительно подходящей я так и не нашёл. Но цветок, чей стебель дал более-менее сносный результат, я запомнил. Найдя с десятков таких растений, я разжевал кончики их стеблей и почистил зубы. Неудобно, некачественно, без зубной пасты... но это всё равно было гораздо лучше, чем вообще не чистить. К тому же с натуральным соком растений, чего в наших средствах гигиены не бывает.

Прополоскав рот речной водой, я, наконец, позавтракал, и подсел к сёстрам.

После часовых объяснений и шарад я всё-таки понял, что в город их не пустили из-за меня. На входе стоит стража, и каждому выдают что-то типа разрешения на посещение. И нужно объяснить цель визита. А так как я, будучи в недееспособном состоянии ничего рассказать не мог, то меня и не пустили. Вот мы и перебрались на этот берег (течение их вынесло вчера аккурат к воротам) всё ещё диких и не обжитых земель, так как если на той стороне реки нас поймают без соответствующих документов - депортацией мы не отделаемся.

Я почесал репу. Такого развития событий я даже не предполагал. Чтобы попасть в город, нужно будет рассказать о себе. Это не только нужно будет в совершенстве владеть языком, но и придумать легенду.

Эх, пришлось тратить третий свиток... Блин, они стали заканчиваться гораздо быстрее, чем я предполагал.

Два часа мы с сёстрами сидели и пытались придумать мне легенду. Но каждый раз непреодолимой стеной вставало моё полное незнание местных традиций, истории и мира в целом. А также изоляционного образа жизни болородов, которые кроме как о своих болотах, ни о чём рассказать не могут.

Потому я плюнул на все легенды и решил, что скажу стражникам частичную правду. Мол, я не знаю языка и всего остального, так как потерял память. Не знаю как очутился в Стародварфских горах (как я и предполагал в свою вторую ночь здесь, мелкие крепыши и вправду когда-то жили в том хребте, но ушли, выбрав из него всё ценное). Когда очнулся – ничего не помнил. Даже как разговаривать. Побрёл вдоль Скорбеи и вышел к болородам. Они приютили, немного обучили языку, и теперь вывели в люди. Всё-таки, правильно говорил Цезарь – ложь становится гораздо убедительнее, когда к ней примешиваешь правду.

На том и порешили. Я ещё немного поболтал с сёстрами и принялся приводить в порядок свои вещи. Во-первых, я вытащил всё из сумки, вывернув её и положив сушиться у огня. Также я распустил один драный лапоть и залатал другой. Сделать новую пару у меня нет ни желания, ни возможности. Лесов поблизости нет, так что лыка не надрать. А запасные все во время путешествия уже сносил. Да и колодку я забыл в хижине под койкой. Так что сначала снова пришлось бы вырезать деревяшку по размеру ноги.

Все остальные вещи тоже разложил сушиться. А нож, подаренные Меливерой, держал до полной сухости над огнём, после чего натёр жиром – благо охотница заранее оставила мне немного от сегодняшней птицы.

Ещё я заметил одну интересную вещь. Сегодня, пока общался на местном языке, я постарался думать на нём. Раньше-то я всегда строил в голове мысли на русском, и лишь потом переводил. И результат не заставил себя ждать! Я гораздо лучше запомнил правила, а ещё – около полусотни слов! Это было просто поразительно! Если я с каждого свитка буду запоминать по пятьдесят слов, то мой словарный запас будет равняться примерно тысяче ста словам. А это уже вполне достаточно для повседневной жизни!

Но, всё же, лучше будет составить словарик, при этом думая на местном языке. Так правила освою в совершенстве. И слова, что не отложатся в голове сразу, можно будет выучить уже обычным путём.

Я посмотрел в сторону города. Как я вчера и заметил, на стрелке размещалась крепость. Могучая такая, неприступная. Стены возвышались метров на двенадцать над землёй. Восемь восьмиугольных башен, расставленных на равном расстоянии друг от друга, возвышались над

змеящимся вместе с рельефом берега укреплением ещё метров на шесть. В центре – метров пятидесяти в высоту донжон. Думаю, что если посмотреть на него сверху, то он напомнил бы пятилепестковый цветок, где каждый лепесток – круг диаметром метров пятнадцать. У всех этих сооружений макушки украшены зубчатыми стенами. Между зубцами, за которыми может свободно спрятаться даже самый высокий человек, бортик где-то по пояс. Также из-за стены недалеко от донжона видна двускатная крыша ещё какого-то здания.

По стенам иногда проходили патрули – двое воинов с факелами. Также, судя по бликам, через каждые метров пятьдесят на стене за зубцами были установлены то ли факелы, то ли чаши с огнём.

Из-за самих стен временами доносилось конское ржание. Иногда – одиночное, а иногда сольный голос подхватывали сотни других.

Я, конечно, не великий стратег. Но думаю, что в этой крепости вполне могут укрыться тысяч пять воинов. Для средневековья – весьма солидная армия.

К югу и востоку от крепости раскинулся сам город. Его защитная стена была вдвое ниже крепостной. И из-за неё вполне хорошо были видны высокие здания. В самом центре – высоченное строение с тремя башнями-шпилями. Напоминает чем-то готические храмы. Не удивлюсь, если это и есть местный собор всех богов.

В северной стене, отстоящей от берега реки метров на триста, были ворота, зажатые меж двух десятиметровых квадратных башен. Дорога от ворот ведёт к развилке. Один путь вдоль стены огибает город. Второй подходит к паромной переправе. Сам плот находился у того берега.

Через реку был натянут канат, один конец которого прятался в пристройке к двухэтажному строению на том берегу. Судя по доносившемуся оттуда пьяным песням, горящему свету и обширной конюшне – это таверна. Ну, или трактир. Никогда не знал, в чём между ними различие?

На нашем же берегу канат крепился к обычному столбу, вкопанному метрах в десяти от воды.

Мы прождали до утра. Я в это время усердно учил язык, но в памяти добавились от силы ещё пять слов.

Вместе с заходом Лучизы за западный лес и появлением первых лучей Босланы над восточными горами городские ворота с натужным скрипом открылись. Из дверей правой башни вышли четверо стражников и встали по разные стороны ворот. Двое были в чёрных кольчугах и штанах, красных перчатках и сапогах. На головах – красные шлемы по типу римских: с наланитниками и наносниками. Только вместо шикарного красного плюмажа на шлеме виднелись небольшие рожки, похожие на таковые у Дарта Мола из фильма «Звёздные войны. Скрытая угроза». Только их было лишь два, а не по всему периметру.

Ещё двое стражников были одеты в робы. Тоже чёрного цвета. Манжеты, капюшон и низ подола были выкрашены в красный цвет с разводами по чёрному фону. Создавалось ощущение, будто это стекает кровь и образует настоящие реки на краях одежды.

Мы сели в лодку и Меливера быстро переправила нас на тот берег при помощи паромного каната. Верой и правдой прослуживший нам несколько часов транспорт решено было оставить паромщику, чтобы тот не бухтел по поводу нелегального использования паромного каната.

Подойдя к стражникам, трое из которых оказались мужчинами, а одна из заклинателей – женщина, Меливера заплатила за вход – по маленькой медной монете с каждого. А Авари тем временем объясняла, что я потерял память и не помню, как говорить. Стражники не поверили, и начали меня проверять. Самый молодой из них, мальчишка, примерно моего возраста, что-то зубоскалил в мой адрес. Я не понял ни слова, но, судя по выражениям лиц Меливеры и Авари, он меня оскорблял.

У меня был большой соблазн зарядить ему в ухо... Но были три вещи, которые останавливали от этого. Во-первых, я не знаю, что мне сделают за удар стража при исполнении. Во-вторых, он и его дружки вооружены. И пусть у них лишь посохи, но этого более чем достаточно, чтобы превратить меня в инвалида. И, в-третьих, его ухо защищает массивный шлем.

В итоге я вдохнул побольше воздуха и покрыл его в ответ родимым трёхэтажным. Меня хватило на пару минут, после чего фонтан иссяк, и я стал ждать ответную реакцию. Сначала захихикала женщина, а потом уже заржали и двое других. Как я смог понять, они поздравляли юнца с тем, что он сумел столь красноречиво оскорбить меня, что я даже не зная языка всё понял.

Н-да... Ну и чувство юмора у них...

Я уже после этого подумал, что, наверно, было подозрительно, когда я ругался на чужом языке. Но стражники, кажется, решили, что я, словно маленький ребёнок, пытаюсь высказать свои эмоции просто через набор звуков.

С одной стороны – и слава Богу. Но с другой... Я ведь душу вложил в эту ругань! Вообще не помню случая, когда выдавал такую шедевральную тираду...

Но главное, что нас всё же пустили в город. Только для начала выдали бумагу, которую назвали лигрой. Как я понял, на мою лигру записали имя – Славикус (Авари соврала, что это они меня так стали называть), род деятельности – путешественник, откуда прибыл – племя болородов из Удварфского леса, и цель прибытия в страну – попытка восстановить память. По крайней мере именно такую причину мы придумали для того, чтобы попасть внутрь.

Как я понял, лигру терять нельзя, портить нельзя, чужую брать нельзя. Нужно бережно хранить.

Так что первым делом было решено тут же купить специальные водонепроницаемые футляры для лигр. Стоили они всего по три оскола.

Так как времени было уже много, мы направились в ближайшую таверну, где Авари сняла большую комнату на троих на три дня, а также заказала завтрак. К несчастью, я не успел попробовать местной снеди (даже не увидел её), так как просто вырубился, проснувшись на Земле. Бабушка опять меня звала.

Сегодня мы закончили с первым сараем и сходили посмотреть на другой участок. Там работы было поменьше. Старого сарая попросту не оказалось, а крышу просили односкатную. Так что мы, прикинув, как и куда встанет будущая хозпостройка, разошлись по домам.

Сейчас ещё только девять часов. Но бабушка уже легла спать. Так что я позвоню Снежане и тоже лягу. Хочу, чтобы у меня было больше времени на прогулку по городу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15571/325669>